

Старая опора исчезла, и Мэн Хуайсуй, разумеется, нуждался в поиске новой.

Он слегка подался вперед, намеренно задев плечом напряженное плечо Пэй Цинюэ.

Брови Пэй Цинюэ нахмурились еще сильнее, и он поудобнее перехватил цанговый карандаш.

О, похоже, это подействовало.

К счастью, его лицо, которое когда-то хвалил Ци Шэн, судя по всему, пришлось по вкусу этому примерному ученику.

— В выпускном классе мы должны жить дружно, Пэй-Пэй. Не обращай внимания на чужие взгляды.

Едва слова сорвались с губ, как Пэй Цинюэ дважды тяжело стукнул по сборнику задач.

Тот, кто только что не мог скрыть смущения, незаметно для себя уже расслабился.

Его пропорциональные губы то открывались, то закрывались, без умолку извергая невероятные вещи.

— Likelihood. Это значит «вероятность». Раз уж ты отдалился от Ци Шэн, у тебя появилась вероятность. Если ты действительно хочешь наладить со мной отношения... впредь усердно учись и внимательно слушай на уроках. Нечего вечно клювом клевать за партой, это портит атмосферу в классе. Ты ведь положил сумку там только для того, чтобы сидеть рядом со мной?

— ...А? О, о.

Этот голос непрерывным потоком сверлил уши, и Мэн Хуайсуй, словно затянутый водоворотом, машинально закивал.

У Пэй Цинюэ, казалось, был целый склад невысказанных слов, и он обрушил на него настоящий поток нравоучений.

— Так что больше не засыпай. Если ты будешь сидеть рядом с видом полного уныния, мне тоже расхочется учиться.

— ...Серьезно? Ты, такой зубрила, неужели тоже бываешь не настроен учиться?

Глядя, как он вечно в упор пялится в задачник, Мэн Хуайсуй думал, что тот просто не сможет жить без учебы.

Пэй Цинюэ, казалось, задумался на мгновение, а затем покачал головой.

После чего ровным тоном признал:

— Пожалуй, нет. Свои слова насчет «не хочу учиться» беру назад. Если подумать, мне, кажется, всегда хочется учиться.

...Мэн Хуайсюй подумал, что этот парень — просто редкий чудак с крайне извилистым мышлением.

Хотя в мыслях уже промелькнуло, не пересест ли на другое место, свежее потрясение, полученное от Пэй Цинюэ, оказалось не таким уж плохим, и он лишь беспечно пожал плечами.

— Понимаю. У меня тоже всегда куча дел, которые хочется сделать.

— Например?

На этот раз инициативу проявил Пэй Цинюэ.

В глазах Мэн Хуайсюя мелькнул озорной огонек. Он внезапно протянул руку, ловко выхватил из пальцев Пэй Цинюэ карандаш, пару раз крутанул его на кончике пальца, а затем подался вперед, приближаясь к Пэй Цинюэ, и прошептал тоном, полным соблазна и скрытого подтекста:

— Например... отвезти такого неземного правильного мальчика, как ты, творить всякие безбашенные глупости, нарушающие правила.

Мэн Хуайсюй легко подбросил карандаш обратно на стол Пэй Цинюэ:

— Вроде прогулов, побегов из школы через забор, ночных гулянок... сорвать с тебя эту личину хорошего ученика.

Лицо Пэй Цинюэ мгновенно помрачнело, он отпрянул назад, словно от какой-то грязи, увеличивая дистанцию.

Мэн Хуайсюй пристально следил за его защитной реакцией, уголки его губ изогнулись еще шире, и он продолжил:

— Стоит тебе хоть раз попробовать это чувство потери контроля, и ты гарантированно подсядешь на него.

Слова Мэн Хуайсюя наполовину состояли из правды, наполовину из лжи и звучали как явная проверка на прочность, однако Пэй Цинюэ отреагировал так, будто его смертельно оскорбили, и окончательно отвернулся, больше не обращая на него внимания.

Тонкие белые руки, снова ухватившие карандаш, задвигались по бумаге с невероятной скоростью, что вновь показалось Мэн Хуайсюю странно забавным.

Пока Мэн Хуайсюй от скуки опустил голову и на мгновение уставился вместе с ним в сборник задач...

— ...Ты пробовал?

Небрежно бросил Пэй Цинюэ, только что расправившийся с последним заданием на странице, отчего Мэн Хуайсюй слегка опешил.

Они ведь только что болтали на бунтарские, выходящие за рамки темы, но вопрос, заданный в такой момент, почему-то породил в нем странное ощущение фальши.

Пэй Цинюэ невозмутимо перевернул страницу и неожиданно бросил еще одну фразу:

— И как оно... это чувство потери контроля?

Похоже, эта тема его немало интересует.

Хотя внешне он выглядит как аскет, обреченный на вечное воздержание.

Впрочем, оно и понятно: восемнадцатилетнему пацану только дай волю, много ли в нем покладистости.

Мэн Хуайсюй уже собирался ответить, как этот парень опередил его:

— Глядя на то, как ты мертвецки дрыхнешь даже на классном часе на последней парте, я думал, тебе вообще все до лампочки. Оказывается, всё дело в том, что у тебя на стороне слишком богатый «боевой опыт», вот ты весь запас сил и растерял.

Любой бы понял, что эти слова нашпигованы скрытыми шпильками и пропитаны жесточайшей иронией.

Однако Мэн Хуайсюй не только не разозлился, но и загорелся к нему еще большим интересом.

Изначально он планировал пожить за его счет точно так же, как и за счет Ци Шэна, но

теперь Мэн Хуайсьюй внезапно искренне захотел сблизиться с Пэй Цинюэ.

— Эй, Пэй-Пэй.

Во-первых, Пэй Цинюэ оказался крайне интересным человеком.

Каждое слово этого внешне холодного образцового ученика было одновременно колючим и свежим.

Заметив, что тот не собирается оборачиваться, Мэн Хуайсьюй просто лег грудью на парту, склонил голову набок и снизу вверх уставился на него.

Их взгляды неизбежно столкнулись, и Пэй Цинюэ наконец замер со своим карандашом в руке.

Даже в такой момент он всё еще неторопливо обдумывал варианты ответов к девятнадцатому вопросу.

— Хочешь со мной дружить?

В щель между окнами ворвался прохладный утренний ветерок.

Возможно, из-за того, что пряди волос перед глазами затрепетали на ветру, кончик носа мгновенно уловил приятный аромат шампуня.

Запах не казался навязчивым — чтобы уловить его, требовалось полное сосредоточение; пахло сладко и в то же время удивительно свежо.

Пока он раздумывал, был ли это запах шампуня или духов, Пэй Цинюэ неторопливо произнес:

— Извини.

— ...

— Не хочу.

Хотя отказ прозвучал резко и безапелляционно, что с того? Мэн Хуайсьюй решил приложить еще немного усилий.

Потому что он чувствовал: присутствие Пэй Цинюэ определенно принесет в его унылую школьную жизнь совершенно особый смысл.

<http://bllate.org/book/19358/1892549>